

3.3. Алиева, А.А. Айдемирова, К.Н. Савзиханов

К вопросу о судебных ошибках при рассмотрении пенсионных споров

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; zulfizhat@mail.ru, aidaad16@mail.ru, savzikhanovk@mail.ru*

В сфере социального обеспечения пенсионные споры являются наиболее распространенной и достаточно сложной категорией дел. Авторы настоящей статьи обращаются к вопросу о судебных ошибках, которые возможны со стороны судей при рассмотрении пенсионных споров. Актуальность темы обусловлена тем, что судебные ошибки, допускаемые по данной категории дел, лишают лиц, нуждающихся в социальной поддержке государства, элементарных средств к существованию.

Исследование правового механизма защиты пенсионных прав необходимо еще и потому, что количество пенсионеров в стране с каждым годом растет, а значит, растет и количество пенсионных споров, нуждающихся в качественном государственно-властном разрешении.

Анализ, проведенный авторами, позволил выявить наиболее распространенные судебные ошибки, которые проиллюстрированы примерами из судебной практики. Количество отмененных судебных актов по данной категории дел наводит на мысль о том, что правовой и процессуальный механизмы защиты пенсионных прав имеют определенные недостатки, для устранения которых в статье предложены некоторые меры.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, пенсионные споры, решение суда, судебные ошибки, процессуальные ошибки, судебная практика.

Право на пенсионное обеспечение нередко становится объектом различных нарушений со стороны органов, призванных обеспечивать его реализацию. Вследствие этого судебное разрешение данных споров является наиболее эффективным способом восстановления и защиты нарушенных прав [1, с. 262].

Следует отметить, что дела, связанные с разрешением пенсионных споров считаются одной из наиболее сложных массовых категорий дел [2, с. 165]. Однако, несмотря на эти обстоятельства, само понятие «пенсионный спор» не раскрыто на законодательном уровне. Сущность данного термина раскрыта лишь на доктринальном уровне. В частности, вполне емкое определение пенсионного спора, которое имеет право на легальное закрепление в нормах пенсионного законодательства, дает Ерофеева О.В., понимая под ним разногласия «между сторонами пенсионных и тесно связанных с ними отношений процедурно-процессуального характера» [3, с. 65]. Полагаем, что такое законодательное закрепление позволит лицам, связанным с разрешением пенсионного спора, а именно субъектам, которые обращаются за защитой своих интересов, работникам пенсионных фондов, судьям определить, связан ли спор с защитой пенсионных прав.

При рассмотрении таких категорий дел даже судебная деятельность не застрахована от ошибок. Судебные ошибки будут всегда, однако это не означает, что последствия судебных ошибок нельзя исправить. Для данных целей в механизме судебной защиты предусмотрены апелляционная, кассационная и надзорная инстанции, которые

обладают определенным объемом полномочий по устраниению конкретного случая судебной ошибки. Это касается всех категорий дел, которые разрешаются в любом виде судопроизводства. Для нас представляют интерес судебные ошибки, возникающие в результате рассмотрения пенсионных споров в порядке гражданского судопроизводства.

Процессуальные ошибки носят неумышленный характер [4, с. 175], ведь судья – это не безошибочно работающий механизм. Однако даже одна такая ошибка может «привести к нарушению прав граждан, интересов государства, а также оказать негативное влияние на авторитет судебского сообщества» [5].

Следует обратить внимание, что именно понимается под судебными ошибками при рассмотрении пенсионных споров. Анализируя различные мнения, приходим к выводу, что это неумышленное неправильное суждение суда при разрешении конфликта между сторонами пенсионных и тесно связанных с ними отношений процедурно-процессуального характера, выразившееся в нарушении норм материального или процессуального права и повлекшее за собой нарушение права участника гражданского процесса на судебную защиту.

Весь массив таких судебных ошибок при рассмотрении пенсионных споров можно выявить с помощью изучения определений Верховных Судов субъектов России и Верховного Суда РФ. Наиболее часто встречающиеся будут рассмотрены далее.

В первую очередь необходимо остановиться на такой категории судебных ошибок, как **неправильное применение судьями норм материального права**, в частности пенсионного законодательства. Неправильное применение норм материального права может выражаться в неприменении норм действующего законодательства, которые должны применяться в спорных пенсионных правоотношениях; в неправильной юридической квалификации спорных отношений и обстоятельств; в применении норм, которые не подлежат применению в рассматриваемом споре, а также в неправильном истолковании закона [6]. В конечном счете, все эти ошибки становятся причиной того, что суд приходит к неверному выводу и принимает незаконное судебное постановление, нарушающее права и законные интересы участников пенсионных правоотношений.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ рассматривала дело по иску Т. о включении периода работы в специальный стаж, дающий право на назначение досрочной трудовой пенсии по старости. Т. работал диспетчером пожарной части при МЧС Новосибирской области, в связи с чем полагал, что данный стаж засчитывается как специальный и дает ему право на назначение досрочной трудовой пенсии.

Районный суд удовлетворил требования истца и включил спорный период в специальный стаж. Апелляционная инстанция оставила решение без изменений.

Однако Верховный Суд РФ пришел к выводу, что в предыдущих инстанциях имело место существенное нарушение норм материального права, так как право на досрочную трудовую пенсию имеют сотрудники лишь федеральной противопожарной службы, а не региональной. В связи с этим Верховный Суд РФ пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для включения спорного периода трудовой деятельности Т. в специальный стаж, дающий право на назначение досрочной трудовой пенсии по старости.

В целях исправления судебной ошибки Верховный Суд РФ отменил решения двух предыдущих инстанций и принял новое решение по делу [7].

Аналогичное дело рассматривал Верховный Суд РФ по иску Х. о включении в стаж работы в качестве каменщика строительной части, дающей право на досрочное назначение пенсии по старости в связи с тяжелыми условиями труда. Однако характер

работы с тяжелыми условиями труда в трудовую книжку занесен не был. На стороне истца давали показания свидетели.

Суд первой инстанции в удовлетворении иска X. отказал, мотивируя отказ отсутствием соответствующих письменных доказательств, а показания свидетелей приняты быть не могут, так как они подтверждали факт работы X. в спорный период времени в качестве каменщика стройчасти, но не подтверждали характер данной работы. Однако апелляционная инстанция, принимая в качестве допустимых доказательств свидетельские показания, данное решение отменила и приняла новое решение об удовлетворении иска X. При этом суд апелляционной инстанции сослался на то, что свидетели указывали не на характер выполняемой X. работы, а на организацию работы строительной бригады в виде осуществляющей истцом работы – работы каменщика.

Верховный Суд РФ вынес кассационное определение и встал на сторону суда первой инстанции, прияя к выводу, что решение суда апелляционной инстанции основано на неправильном толковании и применении норм материального права, а также сделано с существенным нарушением норм процессуального права. А именно – ссылки суда на показания свидетелей нельзя считать правомерными. Вывод суда апелляционной инстанции признан подтверждённым недопустимыми доказательствами и не основанным на законе [8].

Говоря о каких-либо конкретных типичных судебных ошибках, хотелось бы выделить некоторые из них.

Взыскание пенсий, выплаченных добросовестным гражданам

Такие ситуации возникают в случаях, когда лицо получало не полагающуюся ему пенсию, при этом данное лицо не использовало никаких незаконных методов для ее получения, например, в связи с ошибкой бюро медико-социальной экспертизы лицу назначена пенсия в связи с инвалидностью. Однако позже ошибка была обнаружена, а решение об инвалидности признано недействительным. Лицо, получавшее пенсию, невиновно в неправильном ее назначении, в связи с этим взыскивать выплаченные ему ошибочно суммы пенсионные органы не вправе.

Так, Верховный Суд РФ рассматривал спор между пенсионным органом и гражданином, в отношении которого ошибочно было принято решение об установлении ему определенной категории инвалидности. Впоследствии решение об установлении инвалидности признано недействительным, однако гражданину за определенный период времени уже были выплачены пенсионные суммы. Пенсионные органы обратились к гражданину с требованием вернуть выплаченные ему суммы. Размер ошибочно начисленных сумм пенсионных платежей составил 71 тыс. руб.

Суды первой и апелляционной инстанции встали на сторону пенсионного органа и приняли решение о взыскании с гражданина К. выплаченной ему пенсии, квалифицируя данные суммы как неосновательное обогащение. Однако Верховный Суд РФ, пересматривая в кассационном порядке судебные акты нижестоящих инстанций, пришел к выводу, что обжалуемые постановления подлежат отмене ввиду нарушения норм материального и процессуального права.

Судебная коллегия ВС РФ в своем определении отметила, что ответственность как за принятое решение, так и за соблюдение предусмотренного законом порядка признания граждан инвалидами, включая проверку представления необходимых для проведения экспертизы документов, несут учреждения медико-социальной экспертизы.

Также суд подчеркнул, что неосновательным обогащением не являются денежные суммы, которые были предоставлены гражданину в качестве средств к существованию

ванию, т. е. суммы, которые предназначены для удовлетворения его необходимых потребностей, к ним относятся и пенсии. Возвращение этих сумм поставило бы гражданина в трудное материальное положение, пояснил Верховный Суд РФ [9].

Неправомерное обращение взыскания на пенсионные выплаты

На сегодняшний день законодательство об исполнительном производстве не запрещает взыскивать задолженности пенсионеров за счет сумм пенсионных выплат, назначаемых по старости.

Так, в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 101 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ «взыскание не может быть обращено на страховое обеспечение по обязательному социальному страхованию, за исключением страховой пенсии по старости, страховой пенсии по инвалидности (с учетом фиксированной выплаты к страховой пенсии, повышенной фиксированной выплаты к страховой пенсии), а также накопительной пенсии, срочной пенсионной выплаты и пособия по временной нетрудоспособности».

Данная норма не раз становилась предметом обжалования в Конституционном Суде РФ в связи с тем, что, по мнению большинства граждан, она нарушает их право на достойную жизнь, что в свою очередь нарушает ряд предписаний, содержащихся в Конституции Российской Федерации.

Отказывая в принятии жалоб на рассматриваемое законоположение, Конституционный Суд РФ руководствовался тем, что возможность обращения взыскания по долгам на трудовые и страховые пенсии предусмотрена законодательством о соответствующих социальных выплатах, ввиду чего сама по себе такая возможность согласуется с задачами исполнительного производства, включающими правильное и своевременное исполнение судебных актов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Отсутствие обжалуемой заявителями нормы привело бы к невозможности взыскания денежных средств с должников-граждан, которые не имеют иного дохода, кроме пенсии, и поставило бы под сомнение конституционный принцип исполняемости судебного решения [10].

Правовая позиция высшего органа конституционного контроля бесспорна. Действительно, закрепляя право органов исполнительной системы взыскивать долги за счет пенсионных сумм, законодатель попытался учесть интересы личности, общества и государства в целом.

И здесь хочется привести некоторые статистические данные о том, что на 1 января 2022 г. количество пенсионеров на учете в ПФР составило чуть более 42 млн [11], при том, что общая численность населения страны составляет около 145 млн человек. Это довольно внушительная цифра. Невозможность взыскания задолженностей с пенсионеров привела бы к коллапсу в исполнительном производстве и обесцениванию деятельности судебных органов. В этой связи мы полагаем, что существование подобного правила в пенсионном и исполнительном законодательстве вполне оправданно. Вместе с тем следует учитывать, что правовые предписания не могут охватывать все многообразие жизненных ситуаций, которые становятся предметом рассмотрения в судах. Именно для этого судьям необходимо проводить всестороннее исследование материалов и обстоятельств поступающих к ним дел, связанных с защитой пенсионных прав граждан.

Проиллюстрируем данный тезис примером из судебной практики. Зачастую суды ввиду недостаточного изучения обстоятельств дела или иных причин допускают

такое взыскывание долгов с пенсий, при котором явно нарушаются права человека на достойное существование. Представляется, что судья в таких случаях должен тщательно рассмотреть дело и обеспечить баланс интересов государства и гражданина. Однако правоприменительная практика свидетельствует о том, что это довольно непростая задача.

Так, пенсионер из Астраханской области, получавший пенсию в размере 10 тыс. руб. (на тот момент прожиточный минимум в области оставлял порядка 7 тыс. руб.), обратился в суд с иском к службе судебных приставов. В своем заявлении истец объяснил, что в уплату долга приставы списывают с его пенсии 50%, оставляя ему на существование 5 тыс. руб. в месяц.

Суд первой инстанции не принял во внимание доводы истца и отказал в удовлетворении исковых требований. Однако это не остановило заявителя, которому удалось добиться рассмотрения его спора в Верховном Суде РФ.

По мнению судей Верховного Суда РФ, предыдущие инстанции допустили ошибку, не став выяснить, является ли пенсия единственным источником существования должника. Судебная инстанция пришла к выводу, что это существенные нарушения, которые и повлекли за собой принятие незаконных судебных постановлений. Дело пенсионера было передано на новое рассмотрение [12].

Таким образом, пенсионные споры – это одна из самых сложных категорий судебных дел, в процессе рассмотрения которых требуется тщательная оценка всех обстоятельств дела. Указанными обстоятельствами обусловлен тот факт, что при рассмотрении пенсионных споров судьями допускаются ошибки, влекущие нарушение прав граждан на пенсионное обеспечение.

Процессуальные ошибки, допускаемые при рассмотрении пенсионных споров, вызваны не только множественностью источников права и их нестабильностью, но и отсутствием единообразного понятийного аппарата. На сегодняшний день отсутствует кодифицированный акт, в котором нуждается вся отрасль права социального обеспечения. Постоянны изменения пенсионного законодательства, разбросанные по большому количеству правовых актов, обуславливают не только процессуальные ошибки, но и иные проблемы, в т. ч. сложность определения предмета доказывания [13, с. 216]. В связи с этим судьи должны знать и уметь анализировать пенсионное законодательство, учитывать практику Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Однако, как было отмечено, отмена судебных решений по пенсионным спорам в вышестоящих инстанциях свидетельствует об обратном.

Резюмируя изложенное, можно заключить, что пенсионные споры составляют немалый массив от общего количества дел, рассматриваемых судами. Их правильное разрешение в условиях многочисленности и некодифицированности правовых актов является крайне сложным и поэтому в целях недопущения судебных ошибок по исследуемой категории дел предлагаем принять следующие меры правового характера:

1. Провести кодификацию всех нормативных правовых актов, регулирующих пенсионные отношения. Такой шаг облегчит работу как работникам пенсионных фондов, так и самим судьям.

2. Произвести унификацию понятийного аппарата Пенсионного законодательства, включающего в себя нормативные акты как федерального, так и регионального уровня.

3. Предусмотреть в системе судов общей юрисдикции специализированный суд по разрешению споров, связанных с нарушением прав социального обеспечения. Данный суд может быть создан по аналогии с таким специализированным судом, как Суд по интеллектуальным правам.

Литература

1. Шакирзянова А.А., Саляхов Д.Д. Вопросы, касающиеся рассмотрения судами споров, связанных с пенсионным обеспечением граждан, видов споров и их подсудности // Вестник научных трудов «Юристъ». 2020. – С. 261–264.
2. Седельникова М.Г., Пузырёва А.А. Судебная защита пенсионных прав: проблемы теории и практики // Правоприменение. 2018. № 1. – С. 164–179.
3. Ерофеева О.В. Защита прав граждан на пенсионное обеспечение. – М.: Прoспект, 2016. – 171 с.
4. Колоколов Н.А. Роль высших российских и международных судебных инстанций в выявлении следственных ошибок // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. – С. 175–188.
5. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на IX Всероссийском съезде судей. – Бюллетень 1. – 2017. – 69 с. – Режим доступа: http://files.sudrf.ru/1521/docum_sud/doc20170117-112022.pdf (дата обращения: 18.01.2022).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/podborki/narushenie_norm_materialnogo_prava_gp/ (дата обращения: 18.01.2022).
7. Определение Верховного Суда РФ от 16.05.2014 N 67-КГ14-1. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=399902#JKK55mSsaeuKqPb4> (дата обращения: 18.01.2022).
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.07.2017 N 19-КГ17-13. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-03072017-n-19-kg17-13/> (дата обращения: 18.01.2022).
9. Определение Верховного Суда РФ от 25 ноября 2019 г. №5-КГ19-190. – Режим доступа: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1847116 (дата обращения: 18.01.2022).
10. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 № 44-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Корниенко Раисы Александровны на нарушение ее конституционных прав статьей 291.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частями 3, 4 и 4.1 статьи 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и пунктом 9 части 1 статьи 101 Федерального закона «Об исполнительном производстве». – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutzionnogo-suda-rf-ot-25012018-n-44-o/> (дата обращения: 22.03.2022).
11. Одиноков Е. На учете в ПФР стало на 1 млн меньше пенсионеров. – 2022. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/16/03/2022/623075089a7947e33e9f29c0> (дата обращения: 22.03.2022).
12. Козлова Н. С пенсии лишнего не возьмут. Верховный суд защитил права пенсионера-должника. – 2018. – Режим доступа: https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/26635/ (дата обращения: 18.01.2022).
13. Зайнуллина Р.Н. Актуальные проблемы рассмотрения судами споров о нарушении пенсионных прав граждан // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия. 2020. № 16. – С. 212–217.

Поступила в редакцию 3 июня 2022 г.

UDC 347.4; 342+34.037

DOI: 10.21779/2500-1930-2022-37-2-36-42

To the Question of Judicial Errors in the Consideration of Pension Litigation

Z.Z. Alieva, A.A. Aidemirova, K.N. Savzikhanov

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
zulfizhat@mail.ru, aidaad16@mail.ru, savzikhanovk@mail.ru*

In the field of social security, pension disputes are the most common and rather complex category of cases. The authors of the article consider the issue of judicial errors when considering pension disputes. The relevance of the topic is due to the fact that judicial errors committed in this category of cases deprive of sustenance those in need of state support.

The study of the legal mechanism for protecting pension rights is also necessary because the number of pensioners in the country is growing every year, which means that the number of pension disputes that need high-quality state-power resolution is also growing.

The analysis of judicial practice carried out by the authors made it possible to identify the most common judicial errors, which are illustrated with examples from judicial practice. The number of cancelled judicial acts in this category of cases suggests that the legal and procedural mechanism for protecting pension rights has certain shortcomings. The article proposes some measures to eliminate them.

Keywords: *civil litigation, pension disputes, court decision, judicial errors, procedural errors, judicial practice.*

Received 3 June 2022